

УДК 81'36

DOI 10.17223/19986645/35/4

И.П. Матханова

ВЫСКАЗЫВАНИЯ СО СЛОВОМ *ПОЛУЧАЕТСЯ*: ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ВВОДНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ¹

В статье рассматривается переход глагола «получается» в разряд вводных слов со значением логического вывода. Анализируется семантическое варьирование глагола с использованием теории категориальных ситуаций, отмечается роль залоговых и видо-временных значений в создании предпосылок вводного употребления. Характеризуются функции вводного слова «получается», реализуемые в разных семантических типах высказываний и в сочетании с другими показателями, определяются причины активизации вводной единицы в речи.

Ключевые слова: вводные слова, парентетические глаголы, инференция, логический вывод, транспозиция, получается.

1. Вводные замечания

В последнее время можно заметить новые тенденции в лингвистике, которые касаются изменений в самой языковой системе и в ее исследовании. Одной из заметных черт в языковой действительности является усиление в ней динамических процессов, что во многом обусловлено активизацией речевой деятельности представителей различных социальных групп, интенсификацией языковых экспериментов в рекламе и иных областях коммуникации, оказывающих значительное влияние на речь и язык. Лингвистика все больше стала интересоваться не идеальными текстами, а речевыми произведениями рядовых носителей языка, аномальными высказываниями, языковой игрой; предписывающий характер описания сменился фиксирующим, узус кодифицируется и активно влияет на правила употребления языковых единиц. Говорящий становится более свободным в выборе и сочетании языковых единиц, но в большинстве случаев даже новые употребления слова актуализируют его потенциальные свойства. Таким образом, активные процессы «встраиваются» в общие тенденции развития языка и отражают особенности современной языковой ситуации. В этом аспекте весьма показательными являются процессы транспозиции, в частности перехода полнозначных глаголов в разряд вводных слов.

Вводно-модальные слова, которые «определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи» [1. С. 568], относятся к наиболее подвижной сфере языковой системы. Они изучаются в лексикографическом, синтаксическом, коммуникативно-прагматическом и других аспектах ([1, 2, 3, 4, 5, 6, 7] и др.). Актуальным стало изучение функционирования этих единиц в высказывании с целью выявления правил и механизмов, определяющих

¹ Статья подготовлена при финансовом содействии Фонда Президента РФ для поддержки ведущих научных школ, грант № НШ-3135.2014.6.

возможность их «миграции» из одного разряда в другой, правил транспозиции.

Слово *получается*, активно функционирующее в современной речи как вводное, до сих пор не было предметом специального изучения. В толковых словарях ([8, 9, 10, 11] и др.) и словарях синонимов [12] такое употребление не фиксируется, оно отмечено в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова под редакцией Н.Ю. Шведовой (впервые в [13] и послед. изд. до 2008 г.), а также в словаре синонимов под ред. Л.Г. Бабенко [14] и «Словаре вводных слов, сочетаний и предложений» [7], однако «взрыв» его вводного употребления произошел в последнее время.

Переход полнозначных глаголов в разряд вводных слов включается в общую систему транспозиции, дополняет ее существенными моментами, в том числе формулировкой правил такого перехода, которые не сводятся только к изменению синтаксической функции, к «побледневшему» [15] глагольному значению, к утрате его морфологических категорий. Существуют более сложные процессы, сопровождающие этот переход, в том числе у слова появляются новые свойства, постепенно «накапливающиеся» в пределах глагольных характеристик.

Традиционно вводные слова *следовательно, итак, таким образом, стало быть, стало (прост.), значит (разг.), выходит, следовательно (прост.)* [12], к которым относят и анализируемую единицу, не выделяются из разнородной группы единиц, устанавливающих связи и отношения между компонентами высказывания или отдельными высказываниями (см.: [16, 17, 5]). Поэтому их квалификация как автономной группы, выполняющей особую функцию выражения логического вывода, является еще одной задачей, требующей решения.

В последние годы отмечается, что единицы разных семантических групп, названные дискурсивными [6], способны обеспечивать связность текста, представлять различную интерпретацию говорящим излагаемых фактов, а также сигнализировать о пропуске в высказывании какой-либо информации. Функция установления каузальных связей между фактами действительности характерна для многих вводно-модальных слов (см. описание персуазивных показателей в [4]). Эта функция вводных слов особо значима как показатель инференциальности. Н.А. Козинцева, впервые охарактеризовавшая категорию эвиденциальности в русском языке, писала: «Специфика семантики инференциальности состоит в том, что говорящий наблюдает определенные явления в конкретной предметной ситуации, которые он, исходя из общих соображений, возводит к их причине, которая и оказывается сообщаемым фактом <...>. При выражении инференциальности могут использоваться модальные наречия *верно, вероятно, наверно, возможно, видимо, по-видимому, очевидно, судя по..., значит* и др.» [18. С. 87]. Представляется, что пополняющаяся новыми единицами группа вводных слов со значением логического вывода специализируется на фиксации этого аспекта категории засвидетельствованности. Таким образом, описание функционирования слова *получается* как вводного включается в рассмотрение проблем и транспозиции, и эвиденциальности.

И для транспонированных, и для дискурсивных слов необходимо установить релевантный для них контекст. Такое исследование, по нашему мнению, перспективно проводить в рамках функционального подхода к анализу языка с использованием теории категориальных ситуаций, разработанной А.В. Бондарко ([19, 20] и др.). В этом случае в центре внимания оказывается взаимодействие единиц в высказывании, установление правил такого взаимодействия, ориентация на «усредненного» говорящего с его интенциями, что позволяет выявить механизмы «миграции» слов на основании их потенциальных свойств.

Итак, для установления предпосылок транспозиции слова *представляется* проследим цепочку семантических шагов от полнозначного глагола к вводному элементу с опорой на лексико-семантические варианты глагола и на семантику высказываний, в которых эта единица функционирует, выявим условия реализации новой семантики, а также семантико-прагматические причины его активизации.

В статье используется база данных Национального корпуса русского языка (примеры с пометой НКРЯ), а также привлекается иллюстративный материал из толковых словарей, преимущественно из [9], если нет других указаний.

2. Семантические предпосылки вводного употребления глагола *получается*

Пополнение состава вводных слов, как отмечалось еще в «Грамматике русского языка» [16. С. 144–146], происходит за счет имен (падежные формы существительных, прилагательных, местоимений), наречий и глаголов. Наиболее сложными являются семантические преобразования вводно-модальных слов, мотивированных глаголами, так как они обладают наиболее разветвленной системой лексико-грамматических связей, утрачивающихся или модифицирующихся в процессе перехода. Описанию условий вводного употребления глагола, изменению его семантических свойств и поведения посвящен ряд работ ([1, 2, 5, 21, 22, 23] и др.). Образцовый анализ интегрального описания полисеманта *выйти*, включающего и его вводное употребление, представлен Ю.Д. Апресяном [24. С. 493].

При характеристике семантических преобразований глагола учитываются смена актантных ролей участников ситуации, влекущая за собой изменение залоговых значений, особенности видо-временных и персональных планов. Проследим, как меняются лексико-грамматические характеристики при семантическом варьировании глагола *получаться*.

Если обратиться к толкованию глагола *получаться* в словарях [8, 9, 13], то можно увидеть отсылки – к невозвратному глаголу несовершенного вида (далее – НСВ) *получать* и к глаголу совершенного вида (далее – СВ) *получиться*, которые, в свою очередь, восходят к форме *получить*. В качестве базового нами используется комплекс значений и оттенков глагола *получить*, представленный в Словаре русского языка [9], и далее толкования даются по этому словарю, если нет специальной ссылки на другой словарь¹. В словарях

¹ Используется также иллюстративный материал Словаря русского языка [9], сопровождающий толкования при отсутствии указания на иной источник.

[10, 11] в качестве исходного выбран глагол НСВ, толкования значений которого во многом близки приводимым для СВ, существующие отличия специально отмечаются нами при характеристике значений глагола.

Выявление значений и употреблений лексики *получать(ся)* / *получить(ся)* связано с интерпретацией и модификацией прототипической ситуации передачи, рассмотренной с позиции второго участника ситуации. Первичная ситуация действия включает следующих участников: S^1 (донатор) дает S^2 (получателю-реципиенту) некоторый O (объект). С позиции второго участника ситуации можно представить ее так: S^2 (реципиент) получает от S^1 (донатора) некоторый O (объект). Особое видение ситуации с точки зрения субъекта-получателя в определенной мере предопределяет и снижение активности этого субъекта, даже при употреблении невозвратного глагола. Ср. толкование глагола *получить* через субстантивированные страдательные причастия: '1. Взять, принять что-л. вручаемое, присылаемое, выдаваемое' (здесь и далее подчеркнуто мною. – И.М.). В этом значении S^1 -донатор, хотя и не всегда представлен, но подразумевается, S^2 -получатель находится в центре внимания, объект может иметь конкретный и абстрактный характер (*зарплату, телеграмму, права, доступ*): *Я продала Ивану Петрову лес за три тысячи, а получила от него только две* (А. Островский. Лес); *Игорь получил ее [кровать] под расписку у коменданта* (Гранин. После свадьбы). В этом случае высказывание имеет акционально-посессивную семантику. Наличие такого диффузного значения подтверждает и наличие двух оттенков, отмечаемых словарем: посессивного – 'Стать обладателем чего-л., предоставляемого, присуждаемого и т. д.' *Получить дом в наследство* (субъект получения- S^2 инактивен); и акционального – 'Добиться кого-, чего-л., получить' (S^2 характеризуется как проявляющий волю и целеустремленность), ср.: *Надо было подкупить камердинера нашего холостяка-директора, чтобы получить при его помощи доступ к ящикам директорского стола*. (Кузьмин. Круг царя Соломона). Важно обратить внимание на оттенок значения, отмечаемый в [10] – 'Принимать к сведению, узнавать что-л.; приобретать о ком-, чем-л. представление', здесь фиксируется не физическая, а ментальная сфера действия, которая во вводном употреблении становится ведущей.

В значении 'Принять для исполнения' в центре внимания S^2 -получатель, чья активность проявляется в ментально-волевой сфере благодаря семантике объекта, представляющего собой свернутую ситуацию действия: *Ополченская дивизия генерала Дегтярева получила задание как можно быстрее выдвинуться на запад, к Днепру* (Ильенков. Большая дорога).

В третьем значении наблюдаются различия в формулировке глаголов СВ и НСВ. Глагол СВ имеет толкование 'Произвести в результате какой-л. работы, каких-л. усилий'. Характеризуя ситуацию как доминирующую акциональную и фоновую посессивную, подчеркнем, что у S^2 , бывшего получателя, усиливается признак активности, он становится субъектом действия, прикладывает усилия для получения нужного результата, не случайно в толковании указана возможность сочетания с распространителем со значением ресурса: *Получил бензин из нефти*. Ср.: *В своей новой монографии Кравцов получил то же уравнение* (Гранин. После свадьбы). Глагол НСВ участвует в реализации сопряженной посессивно-акциональной ситуации, ср. толкование

этого значения: *‘Иметь в итоге, результате каких-л. действий, работы, усилий’: Вы создали производственный кооператив, чтобы вам жилось лучше, работалось легче, чтобы получать всегда богатый урожай* (В. Кожевников. Народный солдат) [10].

При употреблении глагола в других значениях наблюдается постепенная дезактуализация действия и усиление реляционности и статальности.

В четвертом значении, стилистически маркированном (разг.) – ‘Приобрести какую-л. болезнь, заболеть чем-л.’, S^2 становится инактивным, не контролирует ситуацию, его роль приближается к функции «вместилища», значение объекта ограничено сферой болезненного состояния, представленного в виде автономной сущности: *Я как-то простудился, получил насморк и кашель* (С. Аксаков. Детские годы Багрова-внука). Глагол по своей функции приближается к полусвязочным, а высказывание – к статальным.

В пятом значении постулируется зависимость реализации значения от особенностей семантики сочетающегося с ним существительного, что свидетельствует о нарастающей десемантизации глагола. При отсутствии общей формулировки значения выделяются два оттенка: а) ‘подвергнуться чему-л., стать объектом чего-л.’: *...стоявшие на снегу самолеты получили всего несколько пулевых пробоин* (Н. Чуковский. Балтийское небо); б) ‘испытать какое-л. состояние, почувствовать что-л.’: *Я получил уверенность, что предчувствие мое сбылось* (Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши). Здесь также отражается двойственность значения: в первом оттенке актуализируется воздействие, но при этом инактивность S^2 усиливается, он становится, по сути, объектом в лексикализованной пассивной конструкции; во втором – фиксируется начало результативного состояния субъекта.

У возвратного глагола *получиться* первой дается форма страдательного залога, которая у формы СВ сопровождается пометой *устар.*, а для НСВ формулируется следующим образом: ‘Быть, оказываться полученным’ [10]. В высказываниях с этой формой реализуется вариант ситуации передачи / получения.

Помимо страдательного значения глагол *получиться* обладает также значением ‘Выйти, удался’, участвующим в реализации процессно-характеризующей ситуации. Можно говорить об особом залоговом значении, которое квалифицируется как средневозвратное: результат в этом случае не всегда зависит только от производителя действия. Ср. формулировку значения, приводимого В.В. Виноградовым: «объект действия изображается в роли его субъекта, а само действующее лицо, производитель действия, представляется в качестве косвенного объекта, на который направлено действие» [1. С. 498]. Субъект может передавать также семантику посессора и выступать в форме *у + род. п.*: *[Маскарадный костюм] у меня получился замечательный. Это были настоящие рыцарские доспехи...* (Катаев. Белеет парус одинокий). Словоформа со значением реального производителя действия может не вербализоваться, и тогда доминирует собственно характеризующая семантика, например: *Снимок получился хороший*. Иногда появляется оттенок независимости результата от его производителя, обусловленный вовлечением в ситуацию каких-либо иных «сил», которые находятся вне влияния субъекта. В этом случае глагол сопровождаются показатели оценки: действие произ-

водит субъект, но качество получившегося предопределяется целым комплексом привходящих обстоятельств. Добавим, что часто в этих высказываниях подчеркивается неожиданность результата для говорящего (ср. знаменитую фразу В.С. Черномырдина: *Хотели как лучше, а получилось как всегда*). При таком употреблении возможен пропуск объекта и сочетание глагола с местоименными наречиями *так, иначе, (не) всегда*: *Он должен сопровождаться более активной структурной политикой, что получается не всегда* («Итоги». 02.04. 2003. НКРЯ).

Еще больше ослабляется значение субъекта действия и актуализируется семантика результата как непроизвольного 'следствия чего-л.' в третьем значении – 'Случиться, произойти как следствие чего-л.': *Врача нужно, – сказал Бурке. – Как бы заражения не получилось* (Казакевич. Весна на Одере). В центре внимания объект (*заражение*), непроизвольность действия подчеркнута безличной конструкцией. Не случайно толкование этого значения через глагол *случиться* ('выпасть на долю'), подчеркивающего независимость результата от субъекта. Это последнее значение наиболее близко к тому, которое реализуется во вводном употреблении. Интересно, что в словаре Д.Н. Ушакова [10] представлено значение 'оказаться, произойти, появиться как следствие, результат, вывод из чего-н.', иллюстрируемое предложениями: *При делении восьми на три получилось два и два в остатке; Выводы получились неожиданные*. В толкование этого же значения включено безличное употребление глагола в позиции парентетика: *безл. Получится (получилось), что... Окажется (оказалось), выйдет (вышло) в результате (разг.). Получилось, что я виноват, а не ты*.

Таким образом, семантическое варьирование глагола *получить(ся)* демонстрирует его способность выступать в акциональных, реляционно-акциональных, стательных-реляционных, собственно реляционных высказываниях. Именно реляционная семантика, доминирующая в показателях вывода, ведет к изменению статуса анализируемой единицы.

Анализ семантического варьирования слов *получить* и *получиться* показывает, что у возвратного глагола усиливается сема результативности (у глаголов СВ и НСВ), значение неполной контролируемости результата; усиление реляционности (посессивности), ослабление связи с ситуацией передачи физического объекта характерно для обеих форм.

Коротко отметим, какие грамматические особенности, по нашему мнению, способствуют переходу глагола НСВ *получаться* в разряд вводных слов.

Обращает на себя внимание необычная видовая характеристика глагола *получать*, относящегося к НСВ. Рассматривая вслед за Ю.С. Масловым группу глаголов непосредственно эффекта (*понимать, находить, приходить* и под.), в которую включается и глагол *получать*, Ю.Д. Апресян отмечает в качестве их нетривиальной видовой характеристики наличие у НСВ результативности. Ср.: «...они обозначают факт скачкообразного, «точечного» перехода к новому качеству не только в формах совершенного, но и в формах несовершенного вида», так что они становятся почти синонимичны предложениям с совершенным видом [24. С. 228]. Вместе с тем в значении глагола НСВ *получать(ся)* важен акцент и на самом процессе, в интенции говорящего

входит указание на последовательность операций, приводящих к определенному выводу. Указанная семантическая особенность помогает в некоторых случаях имитировать предшествующие выводу этапы. Это в определенной степени ослабляет роль объекта, особенно в конструкциях, где он опущен, например: *Ну и как, получается?* Ср. также: – *Я стараюсь это делать. – Получается?* (А. Хинштейн. НКРЯ).

К параметрам, позволяющим проследить движение к вводному слову, относится и способность глаголов НСВ иметь форму настоящего времени. Лексема *получается* имеет значение настоящего неактуального, близкого реляционному, фиксирующего ситуацию «сейчас и всегда». Утрата конкретной референции, связи с определенным отрезком на оси времени и дает возможность этой лексеме выступать в качестве показателя логического вывода.

Форма третьего лица способствует установлению логической связи между двумя явлениями, снижая роль действующего лица. Это проявляется в полной мере в ситуации математических выкладок: *646 тысяч призывников плюс 150 тысяч контрактников и сержантов. Получается 796 тысяч* («КП». 2011.04.26. НКРЯ). Вероятно, с этим связано присутствие грамматической пометы – *1 и 2 не употр.* – у многих значений глагола *получиться* в [13]. Представляется, что школьная математическая формула: «*Если к пяти прибавить три, то получается восемь*» – оказывает существенное влияние на частотность употребления слова *получается*. В этих случаях выражается значение логического вывода, ментальное значение глагола (не всегда отмеченное в словаре), а высказывание носит собственно реляционный характер.

Итак, в семантическом варьировании глагола *получать(ся)* уже заложены те предпосылки, которые позволяют ему свободно употребляться в качестве вводного слова.

3. Условия употребления и семантико-прагматическая специфика вводного слова *получается*

Функционированию слова *получается* в качестве вводного способствует несколько факторов: особая позиция в предложении, разрыв синтаксических связей со структурно-семантическими элементами предложения, наличие особых функций в высказывании, в том числе и показателя инференциальности, относящего сообщение к сфере косвенной засвидетельствованности.

Не любой глагол способен переходить в разряд вводных слов: в литературе выделяют особую группу парентетических глаголов ([21, 22, 23] и др.), имеющих семантико-грамматическую специфику, к которым можно отнести и глагол *получаться*.

По семантике это довольно разнородная группа, в которую обычно включают глаголы восприятия, эмоционального отношения, ментальных процессов. В подгруппе со значением ментальных процессов особое место занимают глаголы со значением логического вывода: *выходит, стало быть, получается*. (Эту же семантику передают и вводно-модальные слова иной морфологической природы: *следовательно, значит* и др.) Словари синонимов, как и грамматики, в первую очередь выделяют их текстообразующие потенции, ср.: «...эти слова употребляются как вводные, указывая на отношение между частями высказывания, а именно на переход к выводу, заключению, к тому, что... вытекает из вышесказанного» [12. С. 434]. Словарь под редакцией

Л.Г. Бабенко [14] под рубрикой «Речевые формулы» объединяет ряд единиц (*следовательно, из этого следует, итак, отсюда следует, таким образом, разг. выходит, разг. значит, разг. и стало быть, разг. получается*) с общим значением «Выражает значение результата, следствия», не конкретизируя, на основании чего делается вывод – предшествующего текста или сопоставляемых реальных фактов, событий. Дж. Урмсон выделяет парентетические глаголы-показатели того, «как высказывание должно логически включаться в разговор», и глаголы, используемые для «указания (но не описания) “эвиденциальной ситуации”» [21. С. 197], к которым относится слово *получается*. Глаголы в парентетическом употреблении, по его справедливому мнению, нельзя интерпретировать «как процесс в ментальной сфере говорящего», они указывают, что высказывание «является по существу догадкой» [Там же. С. 202].

К грамматическим характеристикам парентетических глаголов относят их функционирование в форме настоящего времени (present indefinite) в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным (complementary clause). Все эти свойства проявляются и у глагола *получается*. Добавим, что для употребления, близкого вводному (служащего своего рода мостиком к такому употреблению), характерна препозиция слова *получается*, стоящего в начале предложения, и нераспространенность главной части. Ср.: *Скобка «замка» приделана к корпусу часов, именно за нее цепляется застежка часового браслета. Получается, что сам циферблат практически закрыт* (Е. Блинова. НКРЯ); *Как-то странно выглядит, когда партия власти эту самую власть и атакует. При этом лидеры «единоросов» не устают на каждом углу повторять, что их партия пропутинская. Получается, что Путин – отдельно, а правительство – отдельно?* (А. Рыклин. НКРЯ).

Следующим шагом в сторону вводности является утрата союза, ср.: *Почему шоферов, сбивших пешеходов, отправляют в колонию, а не посылают на водительские курсы?! Получается, перед законом равны не все?!* («Комсомольская правда». 2011.05.03. НКРЯ); *Вот в кустах промелькнула бурая шерсть. Получается, сам себе накликал беду* (Р.Б. Ахмедов. НКРЯ). Отметим, что в этом случае союз легко, без изменения смысла, опускается и восстанавливается.

Более явной для вводного употребления является постпозиция или интерпозиция, например: *Две современных операционных простаивают без дела. Девять человек погибло. <...> – Константин Иванович, останутся сердечники без операций, получается?* (Н. Лукиных. НКРЯ); *...буквально на днях стало известно, что фирма «Орбита» получила более 120 млн рублей на свои счета по иску к администрации города, доказав, что они, получается, свои обязательства перед Ростовом выполнили* (А. Степанов. НКРЯ).

Вводное употребление слова *получается* сопровождается разрывом синтаксических связей, отсутствием характерных для знаменательного глагола распространителей со значением субъекта (*у меня / тебя / всех получается*), объекта (*получается конструкция / забег / ложь*), адъективных и адverbиальных определителей (*получается путным / уменьшенным / таким; получается четко / точнее / неплохо / так*), а также утрачивает глагольную пара-

дигму, ср. не вводное употребление глагола, сохраняющего полную парадигму и лексико-синтаксические связи: *Ты попросил, чтобы я подвел к твоей жене мальчика, Теперь я получаюсь виноват* (О. Некрасов. НКРЯ), *Установка была – не больше 15 задержаний в сутки. А ты уже у нас 16-й получаешься* (Е. Лукин. НКРЯ). Эти особенности слова *получается* (как и относящихся к той же группе логического вывода *стало быть, выходит*) отличают его от вводных слов других подгрупп, допускающих употребление с некоторыми распространителями, сохраняющих «остатки» глагольной парадигмы (*мне думается / мне кажется / казалось бы, оказывается / оказалось* и др.).

Радиусом действия вводного элемента является все предложение, а не отдельная часть, синтаксическая изолированность выражается интонационно (пунктуационно), ср.: *Знаю я то, получается, чего Бог твой не знает или вид делает* (О. Павлов. НКРЯ).

Ограничения на сочетаемость и словоизменение, разрыв синтаксических связей с остальными компонентами предложения тем не менее не означают, что функции вводного слова индифферентны по отношению к семантике высказывания. Можно выделить несколько семантических типов предложений и их разновидностей, в которых актуализируются различные функции из общего набора, свойственного анализируемому вводному слову.

На первый взгляд наиболее естественной средой для любого члена синонимического ряда со значением логического вывода должны быть те предложения (или фрагменты текста), в которых реализуются причинно-следственные отношения, а вводное слово, дублируя значение логического вывода, актуализирует их, ср.: *Мы выводим нефть, а США ввозят около 600 млн. т. ежегодно... получается, мы Западу помогаем, отдавая излишки нашего сырьевого баланса* (В. Калюжный. НКРЯ); *Основная задача этих программ – не изменить тем или иным образом жизнь страны, а удачно использовать в пиаре <...> получается, партиям вовсе не нужны экономисты, для того чтобы писать программы* (С. Туркин. НКРЯ). Первая часть высказывания содержит аргументы, факты, а вторая, присоединяемая вводным словом, – вывод. Если каузальные связи выражены в предложении нечетко, то показатель *получается* сигнализирует о существовании имплицитных смыслов, например: *Знаешь, Леночка, в этом письме содержится сообщение о смерти твоего первого мужа, Антона Ивановича Флотова. Получается, он не погиб на фронте, а попал в плен...* (Л. Улицкая. НКРЯ). Вводное слово указывает, что приведенное суждение является результатом некоторой цепочки умозаключений: если такое сообщение есть, то можно предположить, что муж попал в плен и умер позже. В этих случаях вводное *получается* может быть заменено другими единицами той же подгруппы – *значит, следовательно, стало быть*. Однако высказываний подобного типа в нашей выборке немного, вводные слова встречаются и при оформлении других отношений обусловленности.

При описании условных конструкций отмечается, что слова *следовательно, значит* могут оформлять и обратные отношения: «...та часть, которая представлена говорящим как умозаключение (вывод, следствие), фактически называет реальную причину того, о чем сообщается в части, оформленной условным союзом» [17. С. 573]. Подобная инверсия наблюдается и в конст-

рукциях с анализируемым словом, которое предназначено быть сигналом вывода, а на самом деле после него может следовать довод, основание высказанного прежде суждения: *Но сейчас ему еще тяжелее, ведь получается, что человек, который воевал за благополучие своей Родины, теперь оказался ей не нужен?* (Е. Мельникова, Е. Тимошина. НКРЯ); *Конфликты между фирмами возникают чаще всего тогда, когда при проведении совместных сделок фирмы не используют разработанное соглашение о проведении совместных сделок... получается, основная причина конфликтов – в несовершенстве работы самих фирм* (И. Бондаренко. НКРЯ). В таких высказываниях у вводного *получается* ослабевает семантика следствия, оно в первую очередь служит общим сигналом умозаключения, того, что суждение говорящего является итогом размышления, а не просто «безответственным» утверждением, неаргументированным мнением.

Кроме того, вводное слово *получается* содержит косвенное указание на наличие особых, не поддающихся простой логике, обстоятельств, может включать оттенок неожиданности для говорящего. Ср.: *Но другого сна нет. И яви нет. Так что сравнивать не с чем. Это сон, который, получается, создала я сама, и он размером со вселенную!* (Т. Соломатина. НКРЯ); *...я расскажу все так, как было на самом деле, не искажая ни одного слова и ничего не прибавляя от себя... Ой, как в опере, получается!* (В. Медведев. НКРЯ). Такое употребление, предопределенное залоговой семантикой исходного глагола и отсутствующее у других показателей логического вывода, наблюдается в высказываниях от первого лица, в прямой (внутренней) речи, может сопровождаться междометиями.

Вводное слово *получается* часто функционирует в предложениях с семантикой характеристики, с оценочной интерпретацией, реноминацией какого-либо явления: *Он приглашает на сцену матерную улицу, но это не голый эпатаж, а, получается, высокое искусство* («Домовой». 06.04.2002. НКРЯ); *Эпоха была голодная, не самая, получается, лучшая для мясоедящих зверей, если человек, офицер, и тот считал мясное блюдо праздничным* (Э. Лимонов. НКРЯ). Показатель вывода в этом случае создает иллюзию логической операции, представляя мнение как результат размышлений. «Ореол» процессности, сохраняющийся у слова *получается*, заставляет адресата предположить, что в высказывании опущены некоторые мыслительные операции. В двух последних типах употреблений ярко проявляется специфика анализируемой единицы, так как здесь невозможна ее замена другими единицами с семантикой логического вывода.

Умение логически рассуждать ценится в современном обществе, это одна из причин активизации группы со значением вывода в текстах последнего времени, а слово *получается* может служить для имитации логики, создавать образ логически мыслящего человека, независимо от того, представляет данное высказывание умозаключение или нет.

Итак, в зависимости от семантики высказываний, в которых употреблено анализируемое слово, его функции модифицируются, меняются, но сохраняют общий функционал.

Поскольку вводное слово обладает синкретичностью семантики, придает субъективность сообщению и может выступать в разных семантических ти-

пах высказываний, говорящий часто использует дополнительные языковые средства для акцентирования важных для него смыслов.

Так, для актуализации основной функции – логического вывода – слово *получается* может выступать в сочетании с другими показателями итога мыслительных операций, обобщения, хотя и само содержит эту семантику: *в результате получается; в общем, получается; таким образом, получается; так что получается* и т.д. Например: *При домашнем образовании, естественно, внимания к каждому намного больше <...> Таким образом, получается, снова создается определенная среда – более или менее благоприятная...* (Коллективный. Комментарий к статье «Забота о детях: почему раннее образование в этом не помощник?» НКРЯ); *...никто... не хочет строить нормальные отношения власти со СМИ. В итоге, получается, опять «квартет» по дедушке Крылову, где ладу в музыкантах нет* (В. Плотников. НКРЯ); *Где-то в подсознании была также внушенная пропагандой мысль, что жестокости неизбежны при больших исторических событиях <...>. В общем, получается, я был более внушаем, чем мне это хотелось бы о себе думать* (Г. Горелик. НКРЯ). Такое скопление однотипных показателей может говорить о некотором «недоверии» в возможности однозначного прочтения этого смысла, тем более что отношения между частями предложения не всегда дифференцированы.

Акцент на авторской интерпретации события достигается при воспроизведении, изложении, вкраплении чужой речи, если используются сочетания *то есть получается; например, получается*: *...реформы проводят там, где есть проблемы, однако наша пятилетняя система высшего профессионального образования во многих направлениях могла дать фору зарубежным аналогам, вплоть до недавнего времени. То есть, получается, Минобразования начал реформу на пустом месте, породив тем самым проблемы переходного периода...* (коллект. Министерство НЕобразования России. НКРЯ); *Деду Федору подражать не предлагалось, очевидно, по причине его многоженства и непутевости, приведшей его в штрафной батальон и к гибели. Но дед, получается, «кровью искупил вину»...* (Э. Лимонов. НКРЯ).

Вместе с тем слово *получается*, как и другие показатели косвенной заведительствованности, может выражать модус персуазивности. Неуверенность в достоверности высказывания поддерживается тем, что оно часто функционирует в вопросительных конструкциях, в предложениях, содержащих языковые единицы со значением возможности, предположительности. Например: *Вы ведь во время предвыборной кампании уверяли, что Путин – это хорошо. Получается, вы обманули избирателей?* (А. Чубайс); *Может, у меня паранойя, но, по-моему, нельзя присылать карты без нескрываемого конверта по обычной почте. Получается, любой почтальон может аккуратно вскрыть конверты с этими картами, переписать все данные карты...* (Коллективный. Банк Русский Стандарт. НКРЯ). Показатели неуверенности, приблизительности, сравнения, вступая во взаимодействие с семой неполной контролируемости в значении анализируемой единицы, усиливают значение некатегорической достоверности высказывания. Ср.: *Грязная соль губчатого снега. Блещут лужи. Сверкает... мириадами стекляшек свалка. Получается, вероятно, с моста угол зрения не такой, как с прошлых наших кочек*

(А. Эппель. НКРЯ); *Я ставил ноги, используя каждую рытвину, каждый камень... получается, как будто поднимаешься по лестнице* (Ф. Искандер. НКРЯ).

Таким образом, можно выделить семантические типы высказываний, от которых зависит та или иная модификация его функций. Вводное слово также меняет восприятие высказывания, сигнализируя о необходимости восполнить пропущенную информацию, создавая облик размышляющего человека.

Анализ высказываний, включающих функционирование глагола и вводного слова *получается*, показал, что можно сформулировать ряд условий употребления, в соответствии с которыми меняется статус этой единицы. К ним относятся и лексико-семантическая сочетаемость, и морфологическая характеристика (хотя вводное слово *получается* «наследует» от глагола ряд его категориальных свойств), и др. Изучение семантического варьирования глагольной лексемы демонстрирует те предпосылки, которые создают основу для транспозиции, включения слова *получается* в группу вводных слов со значением логического вывода. Эта группа существенно отличается от показателей, указывающих на связь между частями высказывания, так как они являются специальными маркерами того, что представляемые факты опираются на размышления, интуицию, интерпретацию событий, обладают признаками субъективности, косвенной засвидетельствованности излагаемых фактов.

Способность передавать в неявном виде важные для современного общества смыслы, синкретичность и полифункциональность, разговорный характер – все это способствует частотному употреблению показателя *получается* в современных текстах.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 614 с.
2. Падучева Е.В. Вводные глаголы: речевой и нарративный режим интерпретации // Вестник лингвистической школы. М., 2006. 623 с.
3. Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. пед. ун-та, 2006. 284 с.
4. Разлогова Е.Э. Логико-когнитивные и стилистические аспекты семантики модальных слов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 199 с.
5. Корнилов А.А. Вводные элементы в русской речи. СПб.: Изд-во РГПУ, 2003. 129 с.
6. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
7. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации: Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: опыт слов.-справ. М.: Изд-во МГУ, 2009. 501 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. Т. 3. 1424 стб.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР; Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1987. Т. 3. 750 с.
10. Большой академический словарь русского языка: в 30 т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. М.: Наука, 2011. Т. 18. 772 с.
11. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 2. 184 с.
12. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / ИЛИ РАН; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель, 2003. Т. 2. 856 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1975. 847 с.

14. *Словарь синонимов русского языка* / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: Астрель, 2011. 687 с.
15. Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических конструкциях синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов. М., 1965. С. 129–142.
16. *Грамматика русского языка*: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2, ч. 2. 440 с.
17. *Русская грамматика*: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2. 714 с.
18. Козинцева Н.А. Косвенный источник информации в высказывании (на материале русского языка) // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб., 2007. С. 85–103.
19. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
20. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488 с.
21. Урмсон Дж. Парентетические глаголы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 196–216.
22. Thompson S., Mulac A. A Quantitative Perspective on the Grammaticalization of Epistemic Parentetals in English // Approaches to Grammaticalization. John Benjamins, Philadelphia, 1991. Vol. 2. P. 313–329.
23. Fisher O. The Development of English Parentetals: A Case of Grammaticalization? // Tracing English through time: exploration in language variation: in honour of Herbert Schendl on the occasion of his 65th birthday. Wenen, 2007. P. 99–114.
24. Апресян Ю.Д. Лексикографический портрет глагола ВЫЙТИ // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. С. 485–502.

EXPRESSION WITH THE WORD *POLUCHAYETSYA*: PREREQUISITES AND CONDITIONS FOR PARENTHETICAL USE.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 3(35), pp. 33–47. DOI 10.17223/19986645/35/4
 Matkhanova Irina P., Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation).
 E-mail: matkhanova@mail.ru

Keywords: parenthetical words, parenthetical verbs, inference, logical conclusions, transposition, *poluchayetsya*

The article investigates the transition of the verb *poluchayetsya* (“[it] turns out”) to the class of parenthetical words with the meaning of logical conclusion as a fragment of the parts of speech transposition system.

The author analyses the semantic variation of this verb in terms of the categorical situation theory, reveals the conditions where semantic variants of this verb function in action situations, action / relational and stative / relational situations, and “pure” relational situations. This verb functioning can be a prerequisite for a transposition. The changes marked in the paper are connected with the process of a gradual transfer from the indicating of a physical action to the mental process. These processes naturally include the transformation of grammar categories. The paper points out the special role of dynamics in voice meanings (the movement from the active voice to the reflexive-middle voice), in aspect and tense semantics. It is mentioned that the imperfective aspect has a special meaning, combining “result” and “process” meanings, that the tense forms can be lost with the exception of the present tense form with a particular meaning of relational meaning “now and thus always”. The author also marks the important role of the choice of a single personal plan – the third person singular, close to impersonal use. All these show the possibility to interpret this verb as a parenthetical one.

The possibility of parenthetical usage of the verb *poluchayetsya* can be caused by a series of factors: the break of syntactic relations with the other components of a sentence that typically extend the verb, as well as the specific position and the intonation of a parenthetical phrase. These factors serve as the general transposition rules for the verbs to the class of parenthetical words. This word, being a representative of the “logical conclusion” word group, also has inherent characteristics such as the total loss of paradigm and collocations, and also the “frozen” form usage.

The author claims that the parenthetical word *poluchayetsya* obtains new functions. This word is a marker of inference and a signal of logical conclusion, drawn by the speaker on the basis of the available facts. The main types of expressions with this marker are listed: expressions with the “cause – result” relations, with the argumentative relations, with the relations of characterization (evaluative interpretation). In every type of expressions we can observe the actualization of general and specific semantic and pragmatic functions. Due to the syncretic semantics of parenthetical words the discussed

word *poluchayetsya* interacts with a series of corresponding markers and emphasizes the functions of logical conclusion, author's interpretation of a situation, indirect evidence, uncertainty in the trustworthiness of situation, reconstructing of the missing unit in reasoning.

Thus, the active use of parenthetical *poluchayetsya* can be explained by its polyfunctional character, ability to create the image of a person who can reason logically (that is socially claimed), need to expand the number of inference markers (connected with referring to the option of non-complete trustworthiness), conversational character of use that is typical for nowadays language reality. The expanded and highly frequent use of this unit requires gradual lexicography practice.

References

1. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language: Grammatical doctrine of the word]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1972. 614 p.
2. Paducheva E.V. *Vvodnye glagoly: rechevoy i narrativnyy rezhim interpretatsii* [Introductory verbs of speech and narrative mode of interpretation]. In: Moldovan A.M. (ed.) *Verenitsa liter* [A string of letters]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2006. pp. 498–515.
3. Perfil'eva N.P. *Metatekst v aspekte tekstovykh kategoriy* [Metatext in terms of text categories]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2006. 284 p.
4. Razlogova E.E. *Logiko-kognitivnye i stilisticheskie aspekty semantiki modal'nykh slov* [Logical cognitive and stylistic aspects of semantics of modal words]. Moscow: Moscow State University Publ., 2004. 199 p.
5. Kornilov A.A. *Vvodnye elementy v russkoy rechi* [Introductory elements in the Russian language]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University Publ., 2003. 129 p.
6. Baranov A.N., Plungyan V.A., Rakhilina E.V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to discursive words of Russian]. Moscow: Pomovskiy i partnery Publ., 1993. 207 p.
7. Ostroumova O.A., Frampol' O.D. *Trudnosti russkoy punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetaniy i predlozheniy: opyt slovary-spravochnika* [Difficulties of Russian punctuation. Dictionary of introductory words, phrases and sentences: an experience of the dictionary-reference book]. Moscow: Modern University for the Humanities Publ., 2009. 501 p.
8. Ushakov D.N. (ed.) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of Russian language: in 4 v.]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. Slovary Publ., 1939. V. 3, col. 1424.
9. Evgen'eva A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 v.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1987. V. 3, 750 p.
10. *Bol'shoy akademicheskyy slovar' russkogo yazyka: V 30 t.* [Big Academic Dictionary of the Russian language: in 30 v.]. Moscow: Nauka Publ., 2011. V. 18, 772 p.
11. Efremova T.F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: v 2 t.* [New Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 2000. V. 2, 184 p.
12. Evgen'eva A.P. (ed.) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian synonyms]. Moscow: Astrel' Publ., 2003. V. 2. 856 p.
13. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1975. 847 p.
14. Babenko L.G. (ed.) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian synonyms]. Moscow: Astrel' Publ., 2011. 687 p.
15. Gak V.G. *Desemantizatsiya yazykovogo znaka v analiticheskikh konstruktivnykh sintaksisa* [Desemantization of the language sign in analytical structures of syntax]. In: Zhirmunskiy V.M., Sunik O.P. (eds.) *Analiticheskie konstruktii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytical constructions in different types of languages]. Moscow: Nauka Publ., 1965. pp. 129–142.
16. *Grammatika russkogo yazyka: V 2 t.* [Russian grammar: in 2 v.]. Moscow: USSR AS Publ., 1960. V. II, pt. 2, 440 p.
17. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 v.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1980. V. II, 714 p.
18. Kozintseva N.A. *Kosvennyy istochnik informatsii v vyskazyvanii (na materiale russkogo yazyka)* [Indirect source of information in the statement (in the Russian language)]. In: Khrakovskiy V.S. (ed.) *Evidentsial'nost' v yazykakh Evropy i Azii* [Evidentiality in languages in Europe and Asia]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007. pp. 85–103.
19. Bondarko A.V. *Funktsional'naya grammatika* [Functional Grammar]. Leningrad: Nauka Publ., 1984. 136 p.

20. Bondarko A.V. *Kategorizatsiya v sisteme grammatiki* [Categorization in grammar]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2011. 488 p.
21. Urmson J. *Parenteticheskie glagoly* [Parenthetical verbs]. In: Paducheva E.V. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow: Progress, 1985. Is. 16, pp. 196–216.
22. Thompson S., Mulac A.A. *Quantitative Perspective on the Grammaticalization of Epistemic Parentatals in English*. In: Traugott E.C., Heine B. (eds.) *Approaches to Grammaticalization*. John Benjamins, Philadelphia, 1991. V. 2, pp. 313–329.
23. Fisher O. *The Development of English Parentetals: A Case of Grammaticalization?* In: Smit U., Dollinger S., Huettner J., Kaltenboeck G., Lutzky U. (eds.) *Tracing English through time: exploration in language variation: in honour of Herbert Schendl on the occasion of his 65th birthday*. Wien, AT, Braumueller, 2007, pp. 99–114.
24. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995. V. 2, pp. 485–502.